

— Чем она тебя ударила?

— Вешалкой...

Вспоминая подробности, она заплакала ещё сильнее, вытянув шею и крича в сторону соседнего дома.

— Куда она тебя ударила? — продолжил спрашивать Хэ Ци.

Нюню с обидой подняла свою короткую ножку, показала икру и, печально указав на одно место, сказала:

— Вот сюда.

— Больно?

Спросил он, и Нюню, сжав губы, грустно кивнула. Хэ Ци заметил, как Син Янь молча достал салфетку и вытер ею своё лицо. Хэ Ци с недоверием посмотрел на него, подумав: «Неужели... ты тоже плачешь? Давай, братан, ты старше этой малышки на двадцать лет, возьми себя в руки!»

Как он один справится с тремя рыдающими людьми? Мать и дочь уже поставили его в тупик, и ему нужен был Син Янь, чтобы быть на его стороне. Если же тот сам станет проблемой, то Хэ Ци останется один на один с ситуацией!

Син Янь, будь внимательнее! — мысленно кричал он.

Возможно, услышав его внутренний голос, Син Янь вытер слёзы, повернулся и, ничего не говоря, просто мягко погладил голову Нюню, выражая на лице печаль.

Хэ Ци немного успокоился. Он подошёл ближе, чтобы посмотреть на место, которое указала Нюню. Там была тонкая красная полоска, которую можно было заметить только при внимательном рассмотрении. Это говорило о том, что Сестрица Ван не хотела её ударить, возможно, она просто хотела напугать, но случайно задела её ногу. Когда Хэ Ци был маленьким, отец бил его гораздо сильнее: на спине, лице, руках и ногах оставались синяки, как будто их окутала огромная змея. Если бы кто-то действительно хотел тебя ударить, он бы не ограничился одним ударом. Это был опыт, который Хэ Ци не хотел вспоминать.

— Что ты сделала? Почему мама тебя ударила?

Он, конечно, слышал, что Нюню говорила в комнате, но хотел услышать от неё всю историю.

Нюню молчала, что было для неё редкостью.

Хэ Ци снова спросил:

— Ты сказала ей: «Я хочу папу»?

Нюню кивнула, но, в отличие от предыдущего раза, опустила голову и молча плакала, понимая, что сказала неправильно. Хэ Ци и Син Янь переглянулись, не находя слов для утешения. Оба понимали, что Нюню была не права. Даже несмотря на её возраст, некоторые вещи нельзя говорить. Если бы это сказал кто-то другой, это было бы одно, но это сказала она. Хэ Ци мог представить, как Сестрице Ван было больно услышать эти слова от собственной дочери. Это было как острый нож, вонзившийся в сердце и медленно вращающийся, разрывая его на части.

— Ты очень скучаешь по папе? — мягко спросил Син Янь.

Нюню покачала головой, слёзы капали на платье.

— Я никогда о нём не вспоминала. Но... но сегодня днём...

Она говорила с перерывами.

— Я проснулась после сна, в доме было темно, мама не включила свет, и мне стало страшно. Я вышла в гостиную и увидела, что мама сидит на диване и смотрит в одну точку. Я подошла и обняла её, сказала, что мне приснился сон. Она спросила, что мне приснилось, и я сказала, что папа вернулся. Она заплакала, сказала, что папа больше не вернётся, что он бросил нас...

Здесь Нюню снова заплакала, но не громко, а тихо и печально. Даже Хэ Ци был тронут, а Син Янь уже плакал.

Хэ Ци открыл рот, собираясь сказать, что папа не бросил её, он просто ушёл на время и вернётся. Но это была такая очевидная ложь, что он не смог её произнести. Слова застряли в горле, и он проглотил их.

— Я знаю...

Прошептала Нюню.

— Папа больше никогда не вернётся, у меня больше не будет папы...

С этими словами она бросилась в объятия Син Яня, который тоже плакал, не говоря ни слова.

Хэ Ци смотрел на них, не зная, как разрядить обстановку. Все плакали, как на похоронах, что он мог сделать? Разве что присоединиться к ним?

У Син Яня было тяжёлое детство: родители развелись, и его ситуация была похожа на ситуацию Нюню. Его мать была такой же, и он, вероятно, мало чувствовал материнской любви. Хорошо, что он не нуждался в еде и одежде. Нюню, хотя и жила в материальном плане хуже, имела любящую мать. Сравнивая их, можно сказать, что они были похожи, как две капли воды. Хэ Ци был немного удачливее: когда мать была жива, отец, хотя и был жесток, но не был тираном. В памяти остались только два случая, когда он сильно бил Хэ Ци: один раз, когда тот испортил мамини цветы, и другой, когда он чуть не утонул в море, и его спасли. После смерти матери отец больше не поднимал на него руку. Частично потому, что Хэ Ци вырос, частично ради памяти матери.

Если не считать ранней потери матери, он, возможно, был самым счастливым из троих?

Оставить их плакать вместе было возможно, но тогда они бы не остановились до утра. К тому же Сестрица Ван, наверное, ждала Нюню внизу, и Хэ Ци тоже беспокоился за неё. Между матерью и дочерью нет неразрешимых конфликтов, за ужином все проблемы забываются. Если бы они не унесли Нюню наверх, возможно, они уже помирились.

Хэ Ци вытащил Нюню из объятий Син Яня и серьёзно спросил:

— Ты хочешь, чтобы мама извинилась перед тобой?

Нюню неуверенно кивнула, затем сильно покачала головой. Хэ Ци не стал углубляться в значение её жестов, просто сказал:

— Но мама сейчас тоже очень расстроена. Что нам делать?

Нюню, плача, сказала:

— Я... я не хотела... так говорить...

— Но ты сказала. Некоторые слова, однажды произнесённые, нельзя вернуть. Ты понимаешь?

Нюню испугалась его тона и снова заплакала. Син Янь не выдержал и позвал Хэ Ци, чтобы тот остановился.

Хэ Ци проигнорировал его предупреждение и продолжил:

— Поэтому, прежде чем мама извинится, ты должна извиниться первой. Ты видела, как мама плакала.

Нюню, вспомнив маму, снова залилась слезами, уткнувшись в колени Син Яня. Хэ Ци бесцеремонно поднял её, заставив смотреть на себя, и сказал более строго:

— Некоторые вещи нельзя говорить, но сейчас ещё не поздно извиниться! Мама... мама наверняка ждёт тебя внизу. Если не хочешь извиняться, просто скажи, что с тобой всё в порядке, и чтобы она не волновалась, ладно?

Слёзы Нюню от испуга высохли, она широко раскрыла глаза, смотря на Хэ Ци с недоумением. Тот, чувствуя неловкость, отвёл взгляд. Он вернул Нюню в объятия Син Яня и сказал как бы невзначай:

— Я просто так сказал, мама скоро придёт за тобой, не волнуйся.

Едва он закончил, в подъезде раздались шаги. Все трое обернулись. Нюню первой закричала:

— Мама!

Спрыгнула со стула и побежала к ней. Если не считать опухших глаз и следов слёз на лице, по её выражению было трудно сказать, что она только что плакала. Сестрица Ван тоже выглядела спокойной. Она подняла Нюню и мягко спросила:

— Ты не доставила А-Яню хлопот?

Нюню, кокетничая, сказала, что никому не доставляла хлопот. Услышав это, оставшиеся трое рассмеялись. Сестрица Ван поблагодарила их, сказав, что они всегда помогают. Хэ Ци поспешно замахал руками, говоря, что всё в порядке, Нюню вела себя хорошо и не доставляла никаких хлопот, правда, совсем никаких.

<http://bllate.org/book/16327/1474034>